

Этапы переговоров о династическом союзе в практике византийской дипломатии

Бардола К. Ю.

В статье рассматриваются особенности византийской «брачной» дипломатии. Анализируются причины, по которым византийские дипломаты прибегали к этому внешнеполитическому приему и различные этапы его применения. Сделан вывод, что на международной арене представители дипломатии Византии активно вели переговоры по вопросам династических союзов, но медлили с заключением и выполнением «брачных» контрактов. Основная причина подобной политики определяется в особенностях общественного характера императорской власти.

Ключевые слова: *Византийская империя, дипломатия, династические браки*

Для типичного средневекового правителя династический брак был эффективным средством для территориальных, материальных и политических приобретений, причем чаще всего приоритеты устанавливались именно в этом порядке. В западноевропейском средневековом обществе, с учетом семейного, династического характера передачи феодальной власти, территориальное приобретение, а тем более мирным способом, рассматривалось как несомненная удача [11;15].

Исследователи Византии много внимания уделяют различным аспектам деятельности византийской дипломатии [1; 4; 7; 9; 13; 17; 19; 24]. Но к «брачной» византийской дипломатии интерес со стороны византийцев не так уж и велик. Рассматривается она, как правило, в привычных рамках, где заключение брака представляется исследователями успешным завершением всего переговорного процесса.

Византийская империя в значительной степени отличалась от других средневековых государств, а династические браки рассма-

тривались несколько в ином ключе как политической элитой, так и широкими слоями общества. Источники свидетельствуют об относительно небольшом количестве заключенных международных династических союзов.

Основная причина подобных результатов крылась в предположительно низкой мотивации византийских императоров в заключении подобных браков. Общественный характер императорской власти в Византии предполагал значительные сложности в процессе присоединения таким способом новых территорий. Правители Византии не имели уверенности, что после их смерти трон, а, следовательно, и вновь присоединенные земли, получат их дети. Поэтому даже в том случае, когда императоры пытались играть по правилам средневековых европейских правителей (наиболее яркие примеры прослеживаются в X–XI вв.), претензии на «династические» земли, в лучшем случае, предъявлялись в виде деклараций. Так было после брачного договора Романа II (959–963) с дочерью Хьюго Итальянского, и позднее между дочерью Романа III Аргири (1028–134) Марией и сыном дожа Орсело Пьетро Иоанном [14, р.111; 16, 4. 7]. Столь же неактивную попытку присоединить венгерские, а в перспективе и хорватские земли к византийскому государству можно отметить после смерти венгерского короля Ласло I [14, р.168]. Даже в тех случаях, когда византийские принцессы все же получали небольшие территории в качестве свадебных подарков, как правило на Апеннинах или на Балканах, они никогда не становились частью Империи даже после смерти их супруга и возврата на родину [19, р.18].

Также не отличались особым успехом инициативы василевсов использовать династический брак для получения политических дивидендов на международной арене. На первых порах византийские правители пытались использовать такую возможность с целью контроля внешнеполитической ситуации, но результаты оставляли желать лучшего. Брак Германа, племянника Юстиниана I с Матасунтой так и не нормализовал ситуацию в Италии [3, с. 233]. Не принес особых политических результатов и двойной брачный союз детей императора Ираклия I с детьми Шахваразы [8, с.318]. Более того, родственный союз императора Маврикия с шахом Хосроем II послужил поводом к значительным территориальным потерям

византийского государства, и показали местному политикуму, что объединения на подобной основе если и могут принести позитив, то только в краткосрочной перспективе, а позже могут превратиться в серьезные проблемы [8, с.310]. Надо сказать, что ромеям еще со времен нашествий Аттилы было известно, сколько неприятностей могут принести притязания варваров на брак с царственными персонами. История его отношений с Гонорией больно ударила по политическому престижу Империи [10, 12-13].

Таким образом, участник брачного договора высшего уровня с варварской стороны мог в последствии предъявить претензии на власть или территории Византии, как это было, например, после смерти императора Маврикия в VII веке или принцессы Феофано в X в. [12]. Скорее всего, именно это объясняет существование популярной в византийских источниках декларативной формулы, что император а рiогi не может породниться с инородцами и особенно с иноверцами. Такое мнение озвучивал, по свидетельству источников, император Ираклий в VII в. и император Константин VII в X в. [8, с.322; 2, с.60-61]. Но несмотря на это, и тот, и другой вели активную династическую дипломатию, которая в результате завершилась заключением брачных договоров с инородцами и иноверцами.

Как мы уже сказали, у византийских императоров отсутствовала мотивация для династических браков с целью территориальных приобретений. К тому же, василевсы, как правило, были гораздо богаче и политически значимее своих «брачных» визави, и в этом плане династический брак представлял собой мезальянс. А если к этому добавить широко распространенный в византийском обществе уже упомянутый идеологический посыл о невозможности, или, по крайней мере, постыдности брака между императорской семьей с варварами и иноверцами, то вполне может сложиться впечатление, что императорам дипломатические браки были не нужны, а скорее даже вредны и поэтому столь редки.

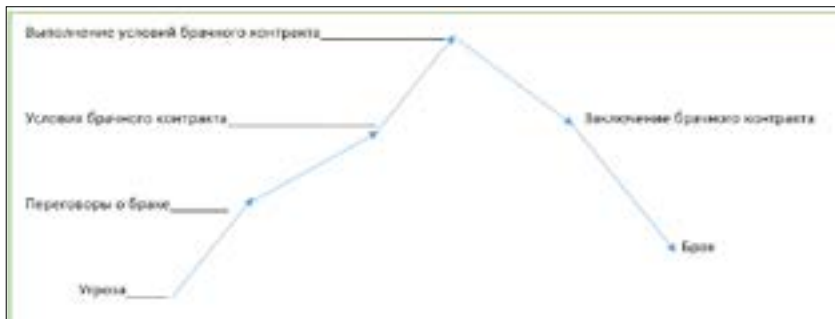
И все же надо сказать, что переговоры о политических браках с участием имперских дипломатов шли практически без перерывов.

Первый этап в процессе заключения дипломатического брака в Византии

Количество упомянутых в источниках брачных вариантов с участием византийских императоров и их детей удивляет, особенно

на фоне небольшого количества действительно заключенных союзов. С одной стороны, это можно было объяснить заинтересованностью противоположной стороны. Однако инициатором подобных политических игр чаще всего была именно византийская власть. Ситуация проясняется сложным, часто критическим, политическим положением в Империи, которое обычно предваряло подобные переговоры. Наиболее яркий пример - дипломатическая политика императора Ираклия во время кризиса начала VII столетия. Этот василевс для того, чтобы найти союзников в борьбе против персидского нашествия, предлагал в жены свою дочь сначала аварскому кагану, потом тюркскому хану, а когда ситуация несколько стабилизировалась, для закрепления успеха заключает династический договор с персидским правителем Шахваразом [8, с.311]. Несколько позже, когда во время следующего внешнеполитического кризиса нависла угроза завоевания арабами Египта, о династическом браке, с неременным условием крещения, вспомнил александрийский патриарх, который и вел активные переговоры с Амбром Аль Асом, за что и был впоследствии осужден [8, с.322]. Таким образом, начало переговоров о династическом браке, как правило, было следствием тяжелого положения Византии на международной арене, и, как правило, было средством либо приостановить противника, либо найти союзника в безвыходной ситуации, когда уже все другие дипломатические и военные средства были исчерпаны. Например, заключение брака опального императора Юстиниана II с дочерью хазарского кагана, а затем брачные посулы болгарскому хану Тервелю [8, с.322-325]. Поиск Львом III союзников во время ожесточенного противостояния с арабами привел к браку его сына Константина и дочери хазарского кагана [8, с.343]. Можно также привести пример переговоров императрицы Ирины с Карлом Великим, который намеревался захватить всю Италию [3, с.390]. Тот факт, что подобные дипломатические движения часто осуществлялись по направлению к своим реальным или потенциальным врагам, подтверждает вынужденный характер подобной политики. И надо сказать, такая дипломатия приносила плоды. В цепочке дипломатических действий «угроза-переговоры-условия -договор-брак», брак был на последнем месте. На первом же стояли такие необходимые в трудных политических условиях переговоры.

Изменения степени активности византийских дипломатов

Обсуждение условий династического брака как последовательный этап византийской дипломатической политики

Собственно, часто сам факт начала переговоров уже останавливал или сбивал темп вражеской агрессии. А уже на следующем этапе византийские дипломаты могли проявить все свое умение. Происходила долгая подготовка брачного договора, обсуждались условия брака, так как византийской стороной заявлялось, что эта тема довольно деликатная. Например, от предложения императрицы Ирины соединиться браком с Карлом Великим до момента отрешения ее от власти Никифором, прошло более двух лет, и все это время послы Карла находились в Константинополе, обсуждая детали с византийскими дипломатами. Последние обычно выставляли разные предварительные условия для заключения брачного контракта. Это могло быть прекращением факта агрессии противоположной стороны, как это случалось с франками, арабами или болгарам. Иногда требовалось оказание военной помощи, например от хазар или росов. Переговоры о заключении брака сопровождались условием крещения предполагаемого супруга (супруги) – иноверца, что заставляло противоположную сторону тщательно взвешивать все плюсы и минусы подобного договора. Обилие условий и сложности их выполнения часто приводили к тому, что свадьба, как последний этап этого довольно долгого процесса, могла и не произойти. Византийские послы и дипломаты вели своего рода дипломатическую игру, блефовали, и на этот блеф очень ча-

сто покупались довольно крупные и опытные политические игроки: франкские короли, болгарские цари и киевские князья, так как главной ставкой в этой игре мог быть константинопольский престол. Конечно же, такой результат противоречил характеру императорской власти в Византии, да и византийские дипломаты всячески пытались не допустить подобного либо отказом от свадьбы, либо максимально снижая ее политическое влияние.

Последний этап в брачной дипломатии византийских политиков

Таким образом, несмотря на заинтересованность в проведении переговоров по поводу заключения династического союза, византийская дипломатия чаще всего не ставила цели его заключения. Феофан пишет, что после возврата императорской власти Юстиниан II одарил болгарского хана Тервеля, назвал его кесарем и отправил назад. Об обещанном браке с дочерью императора было забыто, а через несколько лет Юстиниан II уже сам открыл военные действия против болгар. [8, с.325]

Практически анекдотичным, но весьма характерным случаем был факт замены дочери императора Романа II Анны в качестве невесты для императора Оттона II на племянницу Иоанна Цимисхия Феофано [12]. Византийские власти всеми способами пытались минимизировать возможные последствия подобных браков для престола. Также можно вспомнить упорное нежелание представителей Константинополя оформлять, оговоренный заранее брак между дочерью болгарского царя Симеона и императором Константином VII [22, р. 298–314]. Брачный контракт был заключен несколько позже с гораздо менее амбициозным сыном Симеона Петром. Этим же можно объяснить гипотетический отказ Константина VII породниться с княгиней Ольгой, а также появление его пространных рассуждений о том, когда и с кем можно императору заключать брак, а с кем нет [2, с.60-61]. Похожее упорство проявляла византийская сторона на окончательном этапе бракосочетания киевского князя Владимира с сестрой императора Василия II Анной. Владимир, чтобы ускорить процесс, был вынужден взять византийский город Херсон [20].

Таким образом, византийская дипломатия в переговорах о династических союзах высшего уровня чаще всего не ставила перед собой цели в виде окончательного заключения брака. Дипломаты

концентрировали свое внимание на кратковременных результатах переговоров о браке, в первую очередь, на возможности выхода из существующего политического или военного кризиса. Также, по возможности, они стремились к получению дивидендов в среднесрочной перспективе, например, в виде продвижения византийского ортодоксального христианства среди варваров. Но, с другой стороны, представители императора пытались всячески ограничить долговременные негативные последствия подобного рода брачных контрактов в виде претензий иностранных политических лидеров на константинопольский престол. Может именно поэтому в результате 23 случаев переговоров, осуществленных византийскими дипломатами за период IX-XI вв. по поводу заключения династических браков, свадьбой закончились менее пяти [20]. Еще меньший процент результативности брачной дипломатии можно наблюдать в период VII-IX вв. Но в этом случае надо сказать, что это был результат в соответствии с поставленными целями, и он может свидетельствовать как раз об эффективности византийской дипломатии.

На ком же женились наследники византийских императоров? В большинстве своем, браки представителей царствующего дома заключались в среде политической элиты византийского общества. Таким образом, объединяясь с другими знатными родами, императоры укрепляли свое положение на троне, и гарантировали дальнейшее безбедное существование своим наследникам. Ситуация коренным образом изменилась при Комнинах [6]. Влияние иностранцев-латинян на императорскую власть в XII – нач. XIII вв. возросло многократно, в результате чего меняются задачи византийской дипломатии. Династические браки становятся уже не редкостью, политические союзы с иностранцами становятся активной частью внутренней борьбы за императорский престол.

Таким образом, вплоть до XII века заключение династического брака между представителями византийского правящего рода и иностранными правителями или их отпрысками, скорее можно рассматривать как дипломатическую неудачу, уступку, совершенную под политическим нажимом. И в этом случае малое количество заключенных браков, на фоне многочисленных дипломатических переговоров по этой теме, может свидетельствовать именно об эффективности и продуманности византийской дипломатической линии.

Примечания

1. *Домановский А. Н.* «О взимающихъ куплю Руси...»: к интерпретации статьи русско-византийского договора 911 г. в контексте регулирования внешней торговли в Византии / *Laurea I.* Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы. – Харьков, 2015. – С. 114-117.
2. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Пер. под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. – М., 1991. – 496 с.
3. Летопись *Византийца Феофана* / Пер. с греч. В. И. Оболенского. – Рязань, 2005.
4. *Люттвак Э. Н.* Стратегия Византийской империи. – М., 2010.– 664 с.
5. *Михаил Пселл.* Хронография. Краткая история / Пер. Я. Н. Любарский. – М., 1978. – 397 с.
6. *Никиты Хониата* История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. – СПб., 1860-1862.
7. *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. – М., 1998. – 655 с.
8. *Патриарх Никифор.* Краткая история / Творения святого отца нашего Никифора, архиепископа Константинопольского. – Минск, 2001.
9. *Пигулевская Н.В.* Византийская дипломатия и торговля шелком в V–VII вв. / ВВ. – 1947. – Т. 1 (23). –С. 184-214.
10. *Приск Панийский.* Сказания Приска Панийского / Пер. с греч. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского. – Рязань, 2005.
11. *Carlidge N.* Medieval Marriage: Literary Approaches, 1100-1300. – Cambridge, 1991. – 235 p.
12. *Davids A.* The Empress Theophano: Byzantium and the West at the turn of the first millennium. – Cambridge, 2002. – 345 p.
13. *Drocourt N.* Quelques aspects du rôle des ambassadeurs dans les transferts culturels entre Byzance et ses voisins (VIIe-XIIe siècle) / Acteurs des transferts culturels en Méditerranée médiévale. – München, 2012. – P. 31-47
14. *John Skylitzes: A Synopsis of Byzantine History, 811–1057* / trans. Wortley J. – Cambridge, 2010. – 491 p.
15. *Joseph L.* Dynastic Marriage in Aragon, Castile and England: 11th – 16th Centuries. – Adelaide, 2015. – 115 p.
16. *Istoria Veneticorum Iohanni Diaconi* / Fonti per la storia dell'Italia medievale: Storici italiani dal Cinquecento al Millecinquecento ad uso delle scuole, 2. – Bologna, 1999.

17. *Haldon J. F.* Blood and Ink: some observations on Byzantine attitudes toward Warfare and Diplomacy / Byzantine Diplomacy. – Aldershot, 1992.
18. *Kallenberg H.* Germanus Justinians Vetter, nicht Neffe / Berliner Philologischer Wochenschrift. – 1915. – № 35. – P. 991-992.
19. *Kazhdan A.* The notion of Byzantine diplomacy/ Byzantine Diplomacy. – Aldershot, 1992.
20. *Macrides R.* Dynastic marriages and political kinship/ Byzantine Diplomacy. – Aldershot, 1992.
21. *Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. – Cambridge University Press, 1992. – T. IIIA. – 1626 p.
22. *Romanus Lecapinus.* Epistolae / FHB. – T. 8.
23. *Shlosser F.E.* Weaving a Precious Web: The Use of Textiles in Diplomacy / BS. – 2005. – T. 63. – P. 45-52
24. *Sypiański J.* Arabo-Byzantine relations in the 9th and 10th centuries as an area of cultural rivalry / Byzantium and the Arab World: Encounter of Civilizations. – Thessalonique, 2011. – P. 465-478

У статті розглядаються особливості візантійської «шлюбної» дипломатії. Аналізуються причини, за якими візантійські дипломати вдавалися до цього зовнішньополітичного засобу і різні етапи його застосування. Зроблено висновок, що на міжнародній арені представники дипломатії Візантії активно проводили переговори з питань династичних союзів, але зволікали з укладенням та виконанням «шлюбних» контрактів. Головна причина такої політики полягала в особливостях суспільного характеру імператорської влади.

Ключові слова: Візантійська імперія, дипломатія, династичні шлюби

The article discusses the features of the Byzantine «marriage» of diplomacy. The reasons for which the Byzantine diplomats used this practice and the various stages of its adaptation. It is concluded that in the international arena representatives of Byzantine diplomacy actively pursued negotiations on dynastic alliances, but hesitated with the conclusion and performance of the «marriage» contracts. The main reason for this policy is determined by the features of the social character of the imperial power.

Keywords: Byzantine Empire, byzantine diplomacy, dynastic marriages